
К. А. КУРЕННЫХ

МНОГОГРАННОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЭГОИЗМ» В ЭТИКЕ ЛЮДВИГА ФЕЙЕРБАХА

Данная статья посвящена рассмотрению нравственной философии немецкого мыслителя XIX в. Людвига Фейербаха. Наибольшее внимание автор статьи уделил одному из центральных понятий этики Фейербаха – эгоизму. В работе были проанализированы различные смыслы употребления этого термина философом и проведен детальный анализ метафизического эгоизма. Автор не только систематически изложил этическую теорию Фейербаха, что в историко-философской литературе было сделано не раз, но также попытался критически осмыслить этические взгляды философа и предложил термин «родовой альтруизм» вместо понятия «эгоизм» для более точного описания этики Фейербаха.

Ключевые слова: Л. Фейербах, этика, эгоизм, себялюбие, альтруизм, мораль, немецкая философия XIX в.

The present article is devoted to the moral philosophy of the 19th-century German thinker Ludwig Feuerbach. The author paid most attention to one of the central concepts of Feuerbach's ethics – egoism. She has also analyzed various meanings of the use of this concept by the philosopher and carried out a detailed analysis of the metaphysical egoism. The author has not only systematically expounded Feuerbach's ethical theory (it has been done many times in historical-philosophical literature) but also made an attempt to think critically about the ethical views of the philosopher and proposed the term "generic altruism" instead of the concept of "egoism" for a more precise description of Feuerbach's ethics.

Keywords: Ludwig Feuerbach, ethics, selfishness, egoism, altruism, morality, German philosophy of the 19th century.

Людвиг Фейербах начинал свой профессиональный путь как теолог, однако очень быстро разочаровался в теологии и под влиянием Гегеля стал философом. Но, будучи от природы честным и последовательным человеком, в дальнейшем он порывает с господствующей в то время академической гегельянской философией,

видя в ней серьезные недостатки. Так из идеалиста он превращается в материалиста, одного из учителей К. Маркса. А к концу жизни становится социалистом, оказавшись, в свою очередь, под влиянием ученика. Удивительно, но, проведя свои самые плодотворные в философском смысле годы в глухой немецкой деревне, Фейербах приобрел огромную популярность на родине и считался одним из вдохновителей революции 1848–1849 гг.

Большую часть своих произведений Фейербах посвятил критике предшествующей идеалистической (умозрительной) философии и христианства. Почти во всех рассуждениях философа, будь то эпистемологические изыскания, критика религии или антропологические пассажи, чувствуется этический и гуманистический подтекст. В данной статье мы постараемся реконструировать собственно этическую концепцию философа и сформулировать ее основные положения, сделав акцент на оригинальной концепции эгоизма.

Начать рассмотрение нравственной философии Л. Фейербаха нужно с понятия воли. «Правильное понимание воли и ее определение является, по его убеждению, ключом к правильному пониманию морали» [Быховский 1967: 155–156]. Фейербах обвиняет немецких спекулятивных философов (в первую очередь И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля) в том, что они «превратили волю в метафизическую сущность или способность, в какую-то вещь в себе, в ноумен» и отождествили ее «с самим абсолютном, с “беспредельной бесконечностью, абсолютной абстрактностью, или всеобщностью”» [Фейербах 1995: 429–430]. Для Фейербаха воля – это способность желать. Она неразрывно связана со своим предметом и определяется им: «...*ничего* не желать и *не желать* равнозначно» [Деборин 2012: 324]. Это еще одно доказательство конкретности и чувственности воли. Кроме того, направленность воли на внешний предмет указывает на несомненное существование внешнего мира.

В основе воли лежит ощущение. Если человек ощущает жажду, то хочет ее утолить, если чувствует боль, то хочет ее излечить. Он «хочет только того, что для него полезно, благотворно, хорошо, что причиняет ему добро и не причиняет зла, что сохраняет его жизнь и способствует ей, а не ограничивает и не разрушает ее, что не противно, а соответственно чувству <...>, если между волей и предме-

том воли не появляются, как у человека, иллюзия, обман, заблуждение, извращенность» [Фейербах 1995: 427].

Польза, благополучие, добро, сохранение жизни – это не что иное, как счастье. Поэтому воля в каждом своем проявлении есть стремление к счастью. Фейербах признается, что подобные рассуждения не новы в истории философии. Их уже высказывали К. А. Гельвеций, Дж. Локк и Н. Мальбранш.

Любое ли желание является выражением жажды счастья? Да. Но не всякое желание действительно ведет к счастью: «...для человека нет блаженства без разума и морали» [Там же: 447]. Именно здесь на почве множества порой противоречивых и непостоянных человеческих желаний возникает мораль. Она вырастает из естественного противоречия между желаниями разных людей. «Мораль существует только при столкновении двух эгоизмов» [Щенникова 1992: 104].

Но это противоречие только кажущееся. Так же как человек становится по-настоящему человеком только в обществе, так и мораль рождается из союза по меньшей мере двух людей. А там, где есть другие люди, неизменно возникают связь и зависимость счастья одного от счастья окружающих. «Принимать действенное участие в счастье и в несчастье других людей, быть счастливым со счастливыми, несчастным с несчастными, но лишь для того, как, впрочем, само собой разумеется, чтобы устранять зло, где только возможно, – вот единственная мораль» [Фейербах 1995: 462].

Здесь нужно сделать небольшое отступление и сказать несколько слов о важности концептов «я» и «ты» в философии Л. Фейербаха. Различение «я» и «ты» – это не просто антропологический и этический принцип, но прежде всего онтологический и гносеологический. «Даже самое понятие объекта является первоначально не чем иным, как понятием другого “я”» [Иодль 2015: 35]. Самый первый отличный от меня объект – это человек другого пола. Отсюда такое большое внимание к различию полов в философии Фейербаха.

Фейербах своими словами формулирует золотое правило нравственности и полностью с ним соглашается: «...мораль как раз и состоит только в том, что то самое, что я без колебаний считаю дозволенным по отношению к самому себе, я подтверждаю и до-

пускаю в применении и по отношению к другим» [Фейербах 1995: 462].

Но собственные желания даны человеку непосредственным образом через ощущения. Стремления же других людей скрыты от нашего психологического взора. Как же происходит переход от естественного и понятного «я хочу» к туманному «он хочет»? «На это следует ответить, что этот вопрос давно уже разрешен и решен самой природой, создавшей не только одностороннее и исключительное стремление к счастью, но также и двухстороннее, взаимное стремление к счастью, которое в себе самом нельзя удовлетворить, не удовлетворяя одновременно, даже произвольно, стремление к счастью другого индивидуума» [Там же: 458]. Таким образом, не нужно делать над собой никаких специальных волевых или интеллектуальных усилий, мудрая природа уже заложила в нас потребность в содействии счастью других. Даже если мы не стремимся облагодетельствовать своих ближних, то наше собственное благополучие может поспособствовать счастью тех людей, которые испытывают к нам искренне расположение.

Еще одним поводом для критики Фейербахом предшествующей немецкой философии стало исключение счастья и себялюбия из сферы морали. Кант прямо говорил, что «единственный принцип нравственности состоит именно в независимости от всякой материи закона (а именно от желаемого объекта)» [Кант 1997: 355]. Для Фейербаха любой закон, в том числе и нравственный, без материи, к которой он применим и в которой обнаруживается, пуст и лишен смысла. Личное счастье конкретного человека, по убеждению Фейербаха, конечно, не является целью морали, оно является ее фундаментом, поскольку в него органически входит счастье других людей. Так Фейербах реабилитирует счастье и возвращает его в строй моральной философии. Очистить понятие эгоизма от негативных коннотаций оказалось немного сложнее.

Философ довольно подробно рассуждает об обязанностях человека по отношению к самому себе и утверждает, что эта часть морали ничуть не менее важна, чем обязанности по отношению к другим. О последних уже довольно много сказано в трудах по нравственной философии, но первые почти полностью исключены из сферы морали, что Фейербах считает большой ошибкой. «Обязан-

ности по отношению к самому себе суть не что иное, как правила поведения, необходимые для сохранения или приобретения телесного и духовного здоровья, возникшие из стремления к счастью, почерпнутые из опыта их согласования с благом и с сущностью человека» [Фейербах 1995: 449]. Обязанности по отношению к другим – это точно такие же правила для содействия счастью других людей. И свой исток они берут из обязанностей по отношению к себе.

На наш взгляд, понятия «обязанности по отношению к самому себе» могло бы быть достаточно для построения эвдемонистической философской теории. Зачем тогда Фейербах называет их эгоизмом? В «Лекциях о сущности религии» философ признается, почему в его работах появился этот термин. «Я употребляю, к ужасу лицемерных теологов и фантастов-философов, слово “эгоизм” для обозначения основы и сущности религии» [Там же: 546]. Из приведенной цитаты ясно, что этим словом автор бросает вызов традиционной теологии и философии, провоцирует своих оппонентов. Далее в тексте он дает очень подробное пояснение контекстов, в которых в его произведениях употребляются слово «эгоизм», и его значения. Остановимся на них подробнее.

Фейербах считает, что эгоизм может пониматься в двух смыслах: в нравственном и метафизическом. Нравственный эгоизм – это себялюбие в расхожем смысле этого слова, то есть стремление к собственной выгоде и пренебрежение к интересам других людей. Его Фейербах порицает, считая жизненным заблуждением. Чаще всего философ использует слово «эгоизм» во втором смысле: «...эгоизм, основывающийся на существовании человека без его вedomо и воли, тот эгоизм, без которого человек не может жить: ибо для того, чтобы жить, я должен постоянно присваивать себе то, что мне полезно, и отстранять то, что мне враждебно и вредно, тот эгоизм, стало быть, который коренится в самом организме, в усвоении усвояемой материи и в выбрасывании неусвояемой. Я понимаю под эгоизмом любовь человека к самому себе, то есть любовь к человеческому существу» [Там же: 546–547].

Но если эгоизм дарован человеку природой для достижения им благополучия и продолжения рода, то зачем человеку нужен разум? Можно было бы, как животные, просто следовать биологической программе, тем самым выполняя свое жизненное предназна-

чение. Но человек – не простое животное. Он имеет слишком много желаний, постоянно меняющихся и противоречащих друг другу. Роль разума – выделить именно те, что способствуют здоровью, благополучию и пользе индивида, то есть его счастью. Однако нет никаких установленных раз и навсегда для каждого человека и каждой ситуации правильных мотивов. «Какова страна, каков народ и человек, таково и его счастье. Чем ты, европеец, являешься, тем не являюсь я, азиат, <...> то, что тебя ужасает, меня приводит в восторг, то, что для тебя является Медузой, то для меня является Мадонной» [Фейербах 1995: 437]. Значит, разуму приходится постоянно трудиться, отделяя зерна истинных желаний от плевел ошибок и заблуждений.

Необходимо выделить два важных момента в понимании Фейербахом метафизического эгоизма. Во-первых, эгоизм – это инстинкт, необходимый человеку для выживания, заставляющий его удовлетворять свои жизненно важные потребности. Такой эгоизм присущ любому живому существу, которое бессознательно стремится к продолжению своего собственного существования, способствуя, таким образом, продолжению своего рода и вида. Во-вторых, эгоизм понимается Фейербахом как особенная способность человека любить в своем лице также и все человечество. Эта способность в некоторой степени инстинктивна, но, тем не менее, может и должна быть осознана. Именно поэтому такой эгоизм и является метафизическим – человек, удовлетворяя свои потребности и желания, служит на благо всего рода и тем самым выходит за рамки своих личных интересов.

Фейербах смело провозглашает примат индивидуального над общим в онтологии и гносеологии: «Ведь общее, сущность, существует, как таковое, лишь в мышлении. Поскольку оно – действительно, оно именно и не есть общее, а единичное, индивидуальное» [Иодль 2015: 27]. Однако в своей антропологии Фейербах не столь категоричен: понятие «человек» обозначает у него человеческий род. При этом имеющее для антропологизма кардинальное значение понятие рода трактуется не всегда однозначно: то в собирательном смысле, как совокупность индивидов, то в абстрактном смысле, как присущее каждому индивиду общее «человеческое», как *сущность*, «природа» человека [Быховский 1967: 151]. Есть и еще одно возможное толкование понятия «род»: это совокупность

всех лучших физических и моральных черт каждого индивида, или совершенный человек [Щенникова 1992: 101].

В этике Фейербаха также нельзя назвать индивидуалистом. Он не может себе позволить такой смелости, возможно, опасаясь прийти к утверждению правоты своего оппонента Макса Штирнера, нарисовавшего яркий портрет Единственного, эгоиста и индивидуалиста. «Индивидуализм, или, как сказал бы Л. Фейербах, «эгоизм по отношению к себе», обретает ценностную завершенность только тогда, когда, являясь самоотречением, долг Я диктуется наличествующим Ты» [Южанинова 2014: 229].

Философ «считал высшим естественным притяжением человека стремление к счастью, но только не за счет других людей, а путем согласования своих желаний с интересами человечества. Следовательно, эгоизм следует уравновесить альтруизмом» [Пивоваров 2016: 92]. Фейербах не может отбросить социальный компонент этики и ее важнейшую роль в организации гармоничного человеческого общежития. Наверное, поэтому эгоизм у Фейербаха принимает такие причудливые формы, перерождаясь, по сути, в свою противоположность – альтруизм. Тем не менее в этике и антропологии философа эгоизм всегда предшествует альтруизму. Он природно укоренен в человеческом существе. К альтруизму люди также имеют естественную склонность, но без эгоизма они бы не выжили как биологический вид, а значит, не имели бы возможности содействовать счастью других людей.

Себялюбие, по мнению Фейербаха, имеет свои корни не в индивидуальных желаниях человека, а в фундаментальных потребностях рода. Но можно ли такой эгоизм назвать эгоизмом? Если считать им «жизненную позицию, в соответствии с которой удовлетворение человеком личного интереса рассматривается в качестве высшего блага и, соответственно, каждому следует стремиться только к максимальному удовлетворению своего личного интереса, возможно, даже игнорируя и нарушая интересы других людей или общий интерес» [Этика... 2001: 557], то фейербаховский эгоизм оказывается намного более альтруистичным, чем эгоистичным. Это своеобразный родовой альтруизм, в котором под общим благом понимается не благо какого-либо сообщества или даже всего ныне существующего человечества, а благо всего рода, включая потомков. Такое благо свободно от конкретно-исторических, социально-

политических и других случайных и непостоянных факторов. Оно нацелено на процветание и благополучие самого лучшего и прекрасного в каждом человеке независимо от того, когда, где и в какой семье он родился.

Этическую систему Фейербаха можно критиковать за смешение понятий эгоизма и альтруизма и недостаточную ясность понятия рода или за непоследовательность проведения принципа главенства индивидуального над всеобщим. Но, несмотря на недостатки, учение Фейербаха остается актуальным и для современных читателей, в первую очередь из-за сильнейшего гуманистического посыла, заставляющего человека верить в себя, становиться лучше, брать на себя ответственность за свою жизнь, благополучие близких и процветание всего человечества.

Литература

- Быховский Б. Э. Людвиг Фейербах. М. : Мысль, 1967.
- Деборин А. М. Людвиг Фейербах: Личность и мировоззрение. М. : ЛИБРОКОМ, 2012.
- Иодль Ф. Л. Фейербах: Его жизнь и учение. М. : ЛИБРОКОМ, 2015.
- Кант И. Соч.: в 4 т. Т. 3. М. : Московский философский фонд, 1997.
- Пивоваров Д. В. Л. А. Фейербах: антропологизм, атеизм и философия религии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2016. № 1(34). С. 88–95.
- Фейербах Л. Избранные философские произведения в 2 т. Т. 2. М. : Полит. лит-ра, 1955.
- Фейербах Л. Соч.: в 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1995.
- Щенникова Л. С. Проблема эгоизма и альтруизма в этике Людвиг Фейербаха: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1992.
- Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М. : Гардарики, 2001.
- Южанинова Е. Р. Основополагающие ценности философии Людвиг Фейербаха // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 229–230.